УДК 336.71.078.3

# БАНКОВСКИЙ НАДЗОР И АУДИТ КАК ЕДИНАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Волохов Виктор Игоревич,** к.э.н., доцент
**Белорусский государственный экономический университет**
Volokhov Viktor Igorevich, PhD in Economics,
Belarusian State Economic University, docentvolokhov@gmail.com

***Аннотация.*** *В статье обосновывается необходимость интеграции банковского надзора и аудита. Доказывается, что синергия требований регулятора и внутренних контрольных процедур обеспечивает устойчивость банковской деятельности.*

***Ключевые слова:*** *банковский надзор, внутренний аудит, риск-ориентированный подход, три линии защиты, финансовая устойчивость.*

Ускорение цифровой трансформации финансового сектора, усложнение архитектуры банковских продуктов и высокая волатильность макроэкономической среды формируют банкам принципиально новые вызовы. Стабильность национальной экономики и безопасность финансового рынка напрямую зависят от способности банков оперативно идентифицировать и нивелировать широкий спектр угроз. В этих реалиях привычное разделение внешнего регуляторного контроля и внутреннего аудита на два независимых механизма теряет свою эффективность. Возникает объективная потребность в научном осмыслении данных процессов как единого, взаимодополняющего контура безопасности.

Глобальным катализатором реформирования надзорных систем стал мировой финансовый кризис 2008 года. Крушение крупнейших финансовых институтов продемонстрировало уязвимость традиционного подхода, при котором регулятор выступал преимущественно в роли контролирующего органа, проверяющего арифметическое соблюдение нормативов [1, с. 16; 5, с. 376]. Как показывает практика, чисто математическое выполнение числовых показателей создает опасную иллюзию стабильности. Банки осваивали методы искусственного регулирования балансов (window dressing), формально оставаясь законопослушными, но проводя при этом агрессивную кредитную политику и накапливая скрытые риски.

Ответом на эти вызовы стала эволюция международных стандартов от Базеля I к Базелю III, а также внедрение в Республике Беларусь риск-ориентированного надзора. Современный этап характеризуется приоритетом содержательного надзора над формальным. Главным аналитическим ядром выступает единый надзорный процесс SREP (Supervisory Review and Evaluation Process). В рамках данного процесса Национальный банк осуществляет комплексный мониторинг каждого банка по четырем ключевым блокам: оценка бизнес-модели и стратегии развития; оценка качества корпоративного управления и систем управления рисками; оценка рисков для капитала; оценка рисков для ликвидности и фондирования **[2]**. По результатам анализа банку присваивается индивидуальный профиль рисков, который напрямую определяет интенсивность и формы надзорных мероприятий.

Однако эффективность любого надзора невозможна без глубокого понимания экономической природы самого риска. В классической экономической теории риск рассматривается через призму неопределенности предпринимательской деятельности, где прибыль выступает прямой платой за угрозу потери капитала. Выдающийся экономист Ф.Х. Найт в своих трудах четко разграничивал измеримый риск (вероятность наступления события, которую можно просчитать) и принципиально неизмеримую неопределенность. Он отмечал, что принятие риска – это тягостное бремя, а прибыль – награда тому, кто его на себя взвалил [3, с. 342]. Следовательно, консервативный взгляд на риск исключительно как на проблему является односторонним. Риск в банковской деятельности – это прежде всего возможность заработать. Отказ от риска означает отказ от прибыли. Именно поэтому банковский менеджмент должен не избегать рисков, а эффективно управлять ими, что невозможно без надежной системы внутреннего контроля.

Смещение внимания надзора к мониторингу качества внутренних систем контроля [5, с. 376] обусловило необходимость применения международных методологических стандартов. Фундаментальной основой здесь выступает модель COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission), которая ввела понятие «контрольная среда». Согласно данной концепции, контрольная среда представляет собой совокупность стандартов, процессов и структур, обеспечивающих базу для осуществления внутреннего контроля. Требования Национального банка Республики Беларусь к организации корпоративного управления адаптированы под стандарты Базельского комитета и методологию COSO [4].

В этом контексте ключевое значение приобретает модель трех линий защиты, закрепленная в требованиях Национального банка к организации корпоративного управления [4]. Первая линия (бизнес-подразделения) обеспечивает ежедневный самоконтроль и первичный анализ рисков в процессе осуществления операций. Второй эшелон (риск-менеджмент и комплаенс) гарантирует соответствие опера-

ций законодательным нормам, внутренним политикам и стратегическим целям банка.

Замыкающей и наиболее независимой линией защиты является внутренний аудит. Именно на него возлагается миссия предоставления объективных гарантий Наблюдательному совету и его Аудиторскому комитету. Внутренний аудит проверяет не только финансовую документацию, но и эффективность работы первых двух линий, а также качество принимаемых топ-менеджментом решений. Ведь финальное решение об отказе или принятии риска во многом базируется не только на рациональных математических моделях, но и на интуиции и профессионализме руководителя. Поэтому оценивание Национальным банка Республики Беларусь деловой репутации руководителей банков является обоснованной и необходимой процедурой при их аттестации.

Важно отметить, что методология внутреннего аудита в банке включает строго определенные этапы: установочный, ознакомительный, предварительный, этап планирования, основной этап и пост-аудит. Каждый этап требует сбора аудиторских доказательств и оформления рабочей документации. Современные подходы к управлению аудиторской документацией предполагают переход от бумажных носителей к автоматизированным системам. Это обеспечивает прослеживаемость, неизменность и конфиденциальность данных на всех этапах проверки. Кроме того, внутренние стандарты аудита, разрабатываемые каждым банком, должны регулярно обновляться с учетом изменений в законодательстве и внедрения новых банковских технологий. Только в этом случае аудиторские выводы будут обладать необходимой степенью достоверности и объективности, а надзорные органы смогут в полной мере полагаться на результаты внутреннего контроля.

Аудиторская деятельность в банке требует непрерывности и строгой методологической базы. Организация службы внутреннего аудита базируется на четком разграничении административной и функциональной подотчетности для обеспечения должной независимости. Аудиторский цикл охватывает последовательность фаз: от целеполагания и сбора первичной информации до генерации итогового заключения и мониторинга выполнения рекомендаций (пост-аудит). На этапе планирования критически важно корректно сформировать матрицу рисков и определить уровень существенности. Результаты проверок ложатся в основу итоговых отчетов, которые не только фиксируют нарушения, но и предлагают конкретные пути оптимизации бизнес-процессов. При этом ключевым принципом является беспрерывность аудиторского процесса и регулярное обновление методик проверок.

Особую актуальность интеграция аудита и надзора приобретает при оценке специфических, высокорисковых направлений деятельности. Наиболее уязвимыми сферами сегодня являются цифровая инфраструктура и кибербезопасность. ИТ-аудит предполагает оценку надежности серверов, сетей, автоматизированных банковских систем, а также зрелости процессов управления ИТ (например, на основе моделей CobiT и ITIL). Не менее важным направлением становится валидация моделей (аудит модельного риска). Банки используют сложные математические модели для оценки кредитоспособности, расчета достаточности капитала и управления рисками. Ошибка в алгоритмах или исходных данных может привести к катастрофическим последствиям. Проводя глубокий аудит в этих зонах, включая оценку комплаенс-процедур в области ПОД/ФТ, банк фактически осуществляет проактивную подготовку к внешним надзорным проверкам регулятора.

Важнейшим этапом, замыкающим цикл контроля, выступает пост-аудит. Сопоставление результатов предварительного и итогового аудита позволяет выявить причины отклонений и актуализировать общую матрицу рисков банка. Мониторинг выполнения аудиторских рекомендаций со стороны руководства является индикатором зрелости корпоративной культуры. Таким образом, формируется замкнутый контур обратной связи. Национальный банк через SREP и стресс-тестирование задает вектор и оценивает устойчивость сектора. Внутренний аудит, действуя как независимая третья линия, подтверждает надежность систем контроля. Подобная интеграция позволяет сместить фокус с реактивного устранения последствий кризисных явлений на их превентивное предотвращение. Только в этом случае банковский надзор и аудит будут функционировать как единый, высокоэффективный механизм обеспечения финансовой безопасности государства.

В заключение следует подчеркнуть, что современные требования Национального банка Республики Беларусь к корпоративному управлению в банках второго уровня обуславливают вовлеченность абсолютно всех направлений деятельности банков и каждого банковского сотрудника в процессы корпоративного управления, включая аудиторский процесс и взаимодействие с органами банковского надзора. Поэтому освоение теоретических основ и практических навыков банковского надзора и аудита является важным и для всех студентов банковского профиля, а не только для тех, которые планируют связать свою профессиональную деятельность с банковским надзором или аудитом. Корпоративная культура каждого сотрудника банка предусматривает его осведомленность о построении и функционировании систем внутреннего контроля в банке, процессов их оценки аудитом и мониторинга органами банковского надзора [6].

**Список использованных источников**

1. Крупенько, А. В. Риск-ориентированный банковский надзор как элемент обеспечения финансовой стабильности / А. В. Крупенько // Банковский вестник. – 2023. – № 4. – С. 15–21.

2. О внедрении международных стандартов Базельского комитета по банковскому надзору: информационный материал // Официальный сайт Национального банка Республики Беларусь. – Минск, 2026.

3. Найт, Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль / Ф. Х. Найт ; пер. с англ. – Москва : Дело, 2003. – 360 с.

4. Об организации корпоративного управления : постановление Правления Нац. банка Респ. Беларусь, 21 февр. 2024 г., № 62 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.

5. Волохов, В. И. Банковский надзор и аудит в системе безопасного и эффективного функционирования банков / В. И. Волохов // Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 мая 2026 г. / Бел. гос. эконом. ун-т ; редкол.: А. А. Быков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2026. – С. 375–377.

6. Банковский надзор и аудит : учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине для специальностей 6-05-0411-01 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 06-05-0411-02 «Финансы и кредит» / сост. В. И. Волохов ; Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2026. – URL:

[http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/113088/1/Bankovskiy_nadzor_i_audit.pdf] (дата обращения: 24.10.2026).